

Подъем отрицания в русском жестовом языке

© 2024

Алена Олеговна Дубяга

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия; dubiaga.al@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена первичному поиску подъема отрицания в русском жестовом языке. Подъем отрицания — явление синтаксического или прагма-семантического характера, при котором матричный глагол может перетягивать на себя отрицание из зависимой клаузы, при этом семантически отрицание соотносится с зависимым глаголом. Подъем отрицания досконально изучен в звучащих языках, но жестовые языки прежде не входили в типологический обзор — на данный момент существует всего четыре исследования, которые бы рассматривали подъем отрицания. Проведя корпусный анализ, удалось выявить глаголы пропозициональной установки хотеть, любить, нужно, которые допускают подъем отрицания. В ходе эксперимента, состоящего из двух диагностических тестов и опросника, были подтверждены результаты корпусного исследования, а также был выявлен глагол думать, который тоже может перенимать на себя отрицание из зависимой клаузы.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, отрицание, подъем, русский жестовый язык

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00120. Мы выражаем огромную благодарность анонимным рецензентам, которые указали на неточности работы. Также хотим поблагодарить рецензента за предложение провести семантический анализ предложений с подъемом отрицания. Мы надеемся, что сможем применить этот анализ в следующих работах. Мы хотим отдельно поблагодарить Е. А. Христофорову за помощь в составлении эксперимента и моральную поддержку.

Для цитирования: Дубяга А. О. Подъем отрицания в русском жестовом языке. *Вопросы языкознания*, 2024, 3: 140–153.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.3.140-153

Neg-raising in Russian Sing Language

Alena O. Dubyaga

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; dubiaga.al@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the primary search for neg-raising in Russian Sign Language. Neg-raising is a phenomenon of syntactic or pragma-semantic nature that occurs when a matrix verb takes over the negation from a dependent clause, while semantically negation pertains to a dependent verb. Neg-raising has been thoroughly studied in sound languages, but sign languages were not previously included in a typological review: there are only four studies that consider the neg-raising phenomenon. A corpus analysis revealed the neg-raising verbs of the propositional attitude WANT, LOVE, NEED. During the experiment, consisting of two diagnostic tests and a questionnaire, the results of the corpus study were confirmed, and THINK was also identified as a verb that can take over the negation from a dependent clause.

Keywords: corpus linguistics, negation, raising, Russian sign language

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 22-18-00120). We are very grateful to the anonymous reviewers who pointed out the inaccuracies of the work. We also

want to thank the reviewer for the suggestion to conduct a semantic analysis of neg-raising sentences. We hope that we will be able to apply this analysis in our future studies. We would also like to thank E. A. Khristoforova for her help in compiling the experiment and moral support.

For citation: Dubyaga A. O. Neg-raising in Russian Sing Language. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 3: 140–153.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.3.140-153

Введение

Многим языкам свойственен феномен **подъема отрицания** — явления, при котором отрицание в главной клаузе семантически соотносится с зависимой клаузой (1a). Интересно, что не все глаголы допускают перемещение отрицания из зависимой клаузы в главную (1b).

(1) а. *Я не думаю, что Петя уедет из дома.* (≈ Я думаю, что Петя не уедет из дома.)

б. *Я не говорю, что Петя уедет из дома.* (≠ Я говорю, что Петя не уедет из дома.)

Подъем отрицания привлек внимание многих исследователей и вызвал массу дискуссий по поводу его теоретического анализа. Некоторые лингвисты [Klima 1964; Lakoff 1969; Ross 1973; Colins, Postal 2014] считают подъем отрицания сугубо синтаксическим явлением, т. е. утверждают, что происходит непосредственное перемещение отрицательного компонента из нижней клаузы в верхнюю. Другие же [Кобозева 1976; Gajewski 2007; Zeijlstra 2017] отстаивают точку зрения, что подъем отрицания связан с глубинной семантической интерпретацией. Стоит отметить, что в нашей работе явление не изучается ни синтаксически, ни прагма-семантически. Цель исследования состояла в попытке найти подъем отрицания и изучить некоторые его свойства.

Жестовые языки при этом никогда не были включены в типологическую дискуссию, несмотря на то что в последнее время появляется все больше исследований, посвященных подъему отрицания в различных жестовых языках (подробнее см. в разделе 1.3). Мы ставим своей задачей сделать вклад в типологический портрет подъема отрицания при помощи корпусного исследования русского жестового языка и данных, полученных в результате эксперимента.

Изложение статьи построено следующим образом. Сначала будут кратко описаны способы построения отрицательных конструкций в жестовых языках, после чего мы расскажем, что известно о подъеме отрицания в жестовых языках на момент написания данной работы. Далее будут описаны методология и результаты проведенных нами корпусного и экспериментального исследований. В последнем разделе подведены итоги.

1. О жестовых языках

1.1. Как глоссируются жестовые языки

В этом разделе приведен список условных обозначений, традиционно используемый в лингвистической литературе о жестовых языках и в данной статье в частности.

Глоссы жестовых языков принято обозначать малыми прописными буквами.

Глосса $ix_{3a/b}$ обозначает указательный жест, где число является указанием на лицо, a/b — указание на объект, который находится рядом или вдалеке. Данные обозначения действительны и для субъектно-объектного согласования предиката. Например, в «ПОМОГАТЬ»

подстрочный индекс 1 указывает на первое лицо субъекта, 2 — второе лицо объекта, а помогать — лексический корень предиката. СЛ: вначале глосса обозначает классификатор — форму руки, которая иконически передает некоторую характеристику объекту. Так, в нашей работе присутствует обозначение СЛ:ШАР-БРОСАТЬ, где в жесте БРОСАТЬ форма руки уподобляется округлой форме шара. Слово, написанное по буквам и разделенное знаком дефис, обозначает слово, которое дактилируется (показывается буквами жестовой азбуки). Также могут встречаться жесты, разделенные точкой (два и более слова показываются одним жестом), каретом (клитизация второго жеста), двоеточием (инкорпорация жестов, зачастую двух). Квадратные скобки вокруг жеста(-ов) обозначают границы придаточной клаузы.

В глоссинге жестовых языков присутствуют надстрочные обозначения над жестом или группой жестов. Таким образом указывается немануальный компонент (движение тела, выражение лица и пр.) и сфера его распространения. В статье можно встретить следующие обозначения:

- bf (brown frown) — нахмуривание бровей;
- cd (chin down) — подбородок вниз;
- hf (head forward) — выдвижение головы вперед;
- hs (headshake) — движение головой из стороны в сторону;
- ht (head tilt) — наклон головы назад;
- neg (negative) — отрицательное движение головой, присущее какому-либо языку;
- nbp (non-natural brown position) — нахмуривание, поднятие или опускание бровей;
- top (topicalization) — топикализация одного или нескольких жестов.

Примеры, взятые из литературы, были переведены нами на русский язык и адаптированы под универсальные обозначения.

1.2. Отрицание в жестовых языках

В этом разделе важными для нас будут работы У. Зешан [Zeshan 2004; 2006], которые являются первыми обширными типологическими исследованиями жестовых языков. В первой работе на материале 38 жестовых языков была предложена классификация жестовых языков по способу построения сентенциального отрицания. За рядом исключений, по способу образования отрицания все жестовые языки можно разделить на мануально-доминантные и немануально-доминантные.

Группа мануально-доминантных жестовых языков формирует отрицательные конструкции при помощи мануального жеста, при этом немануальный компонент факультативен, и сфера его распространения полностью привязана к позиции отрицательного жеста (2).

(2) Шведский жестовый язык [Bergman 1995: 87]

- _____top _____neg
 а. [Ф-Р-Е-Д] МОЧЬ НЕ ПЛАВАТЬ
- _____top _____neg
 б. *[Ф-Р-Е-Д] МОЧЬ ПЛАВАТЬ
 ‘Фред не умеет плавать’.

Практически во всех изученных на данный момент жестовых языках (мануально-доминантных и немануально-доминантных) присутствует жест, который выступает в роли сентенциального отрицательного маркера. Как и в звучащих языках, мы можем наблюдать

различные виды отрицательных маркеров: экзистенциалисы (*отсутствует*), императивы (*нельзя*), комплетивы (*еще не*), эмфатические маркеры (*совсем нет, точно нет*). Интересно, что в некоторых языках присутствуют парадигмы этих маркеров — различия можно заметить в семантическом значении, эмоциональной окраске или в наличии или отсутствии категории одушевленности у объекта (3).

(3) Индо-пакистанский жестовый язык [Zeshan 2004: 34]

а. ПРОБЛЕМА НЕ₁

‘Нет проблемы’.

б. ПРОБЛЕМА НЕ₂

‘Нет проблемы’ (в противовес тому, что собеседник ожидал, что обычно происходит и т. д.).

В отличие от мануально-доминантных, немануально-доминантные жестовые языки, формируют отрицание преимущественно при помощи немануального компонента (например, движение головой из стороны в сторону). Мануальная часть жеста необязательна, а в некоторых языках сильно маркирована. При этом немануальный компонент может распространяться на несколько жестов и даже на клаузу целиком (4).

(4) Немецкий жестовый язык [Pfaу 2004: 11]

— neg (neg)

POSS БРАТ ДОКТОР (НЕ)

‘Мой брат не доктор’.

Самым распространенным и одним из основных отрицательных немануальных компонентов является повторяющееся движение головой из стороны в сторону (*headshake*). Отличным от предыдущего компонента является запрокидывание головы назад. Данный отрицательный маркер встречается в греческом, турецком и ливанском жестовых языках, где схожая форма жестикуляции распространена среди слышащего населения.

1.3. Подъем отрицания в жестовых языках

На данный момент существует всего четыре исследования, в которых было бы описано явление подъема отрицания в жестовых языках. Первой из таких работ была статья [Göksel, Keleşir 2016], где подъем отрицания был описан в рамках изучения комплементации в турецком жестовом языке (*Türk İşaret Dili, TİD*), который относится к мануально-доминантным жестовым языкам.

В данном исследовании было выявлено, что одним из показателей подчинительной связи между клаузами является сфера распространения немануального компонента на клаузу, которая захватывает саму клаузу и матричный глагол (5).

(5) Турецкий жестовый язык [Göksel, Keleşir 2016: 75]

nbp

[IX.POSS₁ СЕСТРА]_a IX_a МАШИНА ВОДИТЬ ЛЮБИТЬ^НЕ

‘Моя сестра не любит водить машину’.

Авторы связывают данное свойство немануального компонента с подъемом отрицания и рассматривают его как проверку на наличие комплементации. Проведя ряд тестов, исследователи приходят к выводу, что (а) из всех проверяемых предикатов только ХОТЕТЬ допускает подъем отрицания, (б) придаточное предложение с ХОТЕТЬ в матричной клаузе и отрицанием при глаголе в зависимой клаузе недопустимо, т. е. при данном глаголе подъем является обязательным (6).

(6) Турецкий жестовый язык [Göksel, Keleşir 2016: 77]

- _____ht
- a. МЕЛЕК [СЕГОДНЯ ДРУГ ВСТРЕТИТЬ] ХОТЕТЬ^НЕ
- б. *МЕЛЕК [СЕГОДНЯ ДРУГ ВСТРЕТИТЬ^НЕ] ХОТЕТЬ
‘Мелек сегодня не хотел видаться с другом’.

Вторым по хронологии исследованием, затрагивающим подъем отрицания, является работа [Johnston 2018] об отрицательном повороте головы (headshake) как главном немануальном компоненте в отрицательных конструкциях австралийского жестового языка (Australian Sign Language, Auslan). Auslan, как и TİD, относится к мануально-доминантным жестовым языкам.

В корпусе языка автору удалось выявить предложения с подъемом отрицания. В примере (7) можно заметить, что немануальный компонент захватывает всю клаузу и не привязан к позиции отрицания в структуре предложения.

(7) Австралийский жестовый язык [Johnston 2018: 218]

- _____hs
- IX₁ НЕ ДУМАТЬ [РАБОТАТЬ]
‘Я не думаю, что это сработает’.
≠ ‘Я не думаю, что это не сработает’.

На материале корпуса австралийского жестового языка было также выявлено, что подъем отрицания происходит с глаголом думать, что, однако, пока не подтверждено экспериментально.

В работе [Klomp et al. (in print)] об отрицании в нидерландском жестовом языке (Nederlandse Gebarentaal, NGT), который представляет собой классический пример немануально-доминантного жестового языка, приводятся предложения с глаголами, допускающими и не допускающими подъем отрицания. Так, с ПО-глаголами думать и ожидать немануальный компонент может сопровождать как матричный глагол и всю зависимую (8a), так и исключительно матричный глагол (8b). В обоих случаях семантически отрицание интерпретируется как относящееся к зависимой клаузе. В случае с не ПО-глаголом говорить распространение немануального компонента на зависимую клаузу (8c) создает двойственную семантику предложения. При этом немануальный компонент исключительно на матричном глаголе допускает только семантику матричного отрицания (8d).

(8) Нидерландский жестовый язык [Klomp et al. (in print): 24]

- _____hs
- a. IX₁ ДУМАТЬ [СЕСТРА IX₃ ВЛЮБИТЬСЯ]
‘Я не думаю, что моя сестра влюблена’
(≈ ‘Я думаю, моя сестра не влюблена’.)
- _____hs
- b. IX₁ ДУМАТЬ [СЕСТРА IX₃ ВЛЮБИТЬСЯ]
‘Я не думаю, что моя сестра влюблена’
(≈ ‘Я думаю, моя сестра не влюблена’.)
- _____hs
- c. ?IX₁ ГОВОРИТЬ [СЕСТРА IX₃ ВЛЮБИТЬСЯ]
‘Я не говорила, что моя сестра влюблена’.
‘Я не говорила, что моя сестра не влюблена’.
- _____hs
- d. IX₁ ГОВОРИТЬ [СЕСТРА IX₃ ВЛЮБИТЬСЯ]
‘Я не говорила, что моя сестра влюблена’.

В докладе [Oomen 2021] сравнивался подъем отрицания в двух языках: NGT и французском жестовом языке (*Langue des Signes Française, LSF*), — с использованием экспериментального метода тестирования. Для эксперимента были взяты глаголы, предположительно допускающие подъем отрицания, и глаголы, которые предположительно не обладают таким свойством (см. табл. 1). В результате ряда тестов ожидаемые свойства этих глаголов относительно подъема отрицания были подтверждены.

Таблица 1

Глаголы из эксперимента [Oomen 2021]

NGT		LSF	
V[+ПО]	V[-ПО]	V[+ПО]	V[-ПО]
ХОТЕТЬ	ГОВОРИТЬ	ХОТЕТЬ	СКАЗАТЬ
ДУМАТЬ	ОБЪЯВЛЯТЬ	ВЕРИТЬ	ОБЪЯВЛЯТЬ
ОЖИДАТЬ	—	ЖЕЛАТЬ	—

2. Русский жестовый язык

2.1. Общая информация

Русский жестовый язык (РЖЯ) — родной язык для людей с нарушением слуха и детей глухих родителей (CODA) на территории России. Также РЖЯ лег в основу жестовых языков некоторых постсоветских стран (ср. казахско-русский жестовый язык). По данным переписи 2010 г., на территории России проживают более 120 тысяч носителей РЖЯ. Вероятнее всего, он принадлежит семье французского жестового языка — наряду с американским, австрийским, нидерландским жестовыми языками и еще свыше десятка других [Velupillai 2012]. В 2012 г. РЖЯ был закреплён на законодательном уровне как язык общения людей с нарушениями слуха и/или речи.

2.2. Отрицание

С точки зрения отрицания РЖЯ является мануально-доминантным жестовым языком, т. е. в классическом случае осуществляется при помощи жестовой частицы НЕ, непосредственно следующей за глагольным жестом. Немануальный компонент часто присутствует, но он является факультативным [Chizhikova, Kimmelman 2022]. Наиболее частотными сенцентциальными отрицательными мануальными маркерами являются жесты НЕ₁, НЕ₂ и НЕТ, которые почти всегда являются взаимозаменяемыми (см. рис.).

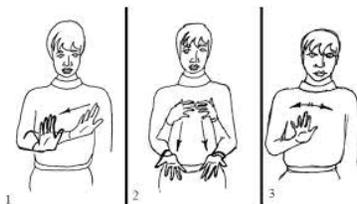

Рис. Отрицательные маркеры НЕ₁ (1), НЕ₂ (2) и НЕТ (3) [Киммельман 2007]

Базовым порядком слов является SVO [Kimmelman 2012], но в предложениях с клаузуальным отрицанием мануальный отрицательный маркер следует за предикатом и меняет порядок жестов на SOV [Pasalskaya 2018].

Работа [Khriforova 2020] впервые описывает морфосинтаксические свойства полипредикации в РЖЯ. Согласно данному исследованию, придаточные клаузы могут вводиться комплементаризером что (9), что является типологически редким явлением для жестовых языков.

(9) IX КОТ ХОТЕТЬ ЧТО IX МЯЧ НАЙТИ

‘Кот хочет найти мяч’ (букв. «Кот хочет, чтобы он нашел мяч»). [Khriforova 2020:48]

Описанные исследования отрицания и полипредикации в русском жестовом языке создают прочный фундамент для изучения подъема отрицания.

3. Методология

3.1. Корпусное исследование

Для данного исследования был использован онлайн-корпус русского жестового языка [Буркова 2012–2015], состоящий из 189 расшифрованных видеозаписей, записанных от 43 носителей РЖЯ в возрасте от 18 до 63 лет, проживающих в Москве и Новосибирске. Корпус включает в себя материалы, полученные путем записи спонтанных рассказов, текстов на основе стимулов (картинки и мультфильмы) и анкетирования.

Для поиска в корпусе мы взяли список глаголов, допускающих подъем отрицания в русском языке, предложенный в диссертации И. М. Кобозевой [1976], и исследовали каждый из глаголов на способность принимать на себя отрицание из зависимой клаузы (по семантике контекста):

1. Глаголы мнения: думать, находить, считать, ожидать, ждать, предполагать, похоже, казаться;
2. Глаголы желания: хотеть, желать, любить, желательно;
3. Предикаты долженствования и волеизъявления: должен, надо, нужно, должно, положено, суждено, велено, приказано, подобает, следует, полагается; велеть, советовать, рекомендовать.

В рамки исследования были включены корпусные вхождения, в которых искомый глагол (а) находится в главной клаузе, (б) управляет сентенциальным актантам и (в) находится под отрицанием.

К сожалению, ввиду малого размера корпуса мы не можем делать выводы касательно подъема отрицания в РЖЯ, используя исключительно результаты данного анализа. Однако найденные примеры были учтены при составлении стимулов для эксперимента.

3.2. Экспериментальное исследование

Вводная часть. Вся информация собиралась методом тестирования и методом обратного воспроизведения (playback method) [Davidson 2020]. В эксперименте приняло участие пять носителей РЖЯ. Первый информант принимал участие в эксперименте не только

как респондент, но и в качестве консультанта, т. е. участвовал в записи стимулов, которые позже вошли в опросник.

Контрольные стимулы. В первую очередь мы составили контрольные стимулы, куда вошли простые предложения с лексическими глагольными жестами (положительные и отрицательные) и сложные предложения с проверяемыми глаголами в матричной клаузе и сентенциальным актантом с содержащимся в нем лексическим глаголом (положительные). Целью такого шага было удостовериться, что утвердительные эквиваленты целевых стимулов и их составляющие в рамках простых предложений сами по себе являются допустимыми в РЖЯ с точки зрения грамматики и лексической формы отдельных жестов. Всего насчитывается 82 предложения¹.

Метод тестирования. Для проверки глаголов на возможность подъема отрицания мы записали видеодialogи², содержание которых приведено в примере (10). В начале диалога первый участник делает высказывание, содержащее матричный глагол под отрицанием (глагол одной из двух групп, представленных ниже), вводящий сентенциальный актант. Затем второй участник диалога задает вопрос по содержанию высказывания. После вопроса следовали два варианта ответа. Информантам было предложено оценить каждый ответ по шкале от 1 до 7, где 1 — абсолютно неграмматично, а 7 — полностью грамматично.

В связи с тем, что предложения с подъемом отрицания могут иметь двойственную семантику, для обоих типов глаголов должен подойти ответ (10b). Ответ (10a), однако, как предполагается, возможен только с глаголами, допускающими подъем отрицания. Оценка ответов вида (10b) не влияет на диагностику подъема отрицания, но показывает нам, насколько правильно были составлены реплики.

(10) _____ cd
Участник 1: ix₁ ХОТЕТЬ:НЕ мальчик ест каша
'Я не хочу, чтобы мальчик ел кашу'.

_____ hf, bf
Участник 2: ix₂ ХОТЕТЬ ЧТО
'Что ты хочешь?'

a. мальчик голодный
'Мальчик голодал (т. е. не ел кашу)'.

_____ hs
b. ix₂ ХОТЕТЬ:НЕ НИЧЕГО
'Я ничего не хочу'.

Данный тест направлен на то, чтобы показать, действительно ли предполагаемые ПО-глаголы допускают подъем отрицания в РЖЯ.

Метод обратного воспроизведения [Davidson 2020]. Данный метод работает следующим образом:

1. Автор показывает составленные стимулы на РЖЯ информанту, после чего тот повторяет их на камеру, не внося изменений;
2. Через полторы-две недели информанту показываются записанные от этого же информанта видеозаписи стимулов в случайном порядке, после чего ему предлагается оценить их грамматичность.

¹ https://osf.io/jy9xn/?view_only=94499b42dc9a4cb9aad221b465601423

² https://youtube.com/playlist?list=PLaVbNW7Mm1PXWNCZk2KMcPX2c-63_Z47D

В литературе описано большое количество тестов, направленных на проверку свойств подъема отрицания. Сами по себе они не являются полноценной диагностической наличия подъема отрицания в предложении, но позволяют более подробно изучить природу явления. При помощи метода обратного воспроизведения мы провели семантический тест на отрицательный квантификатор и синтаксический тест на отрицательную парентезу.

Тест с отрицательным квантификатором никто. Согласно теории (см. [Colins, Postal 2014; Horn 1989]), если матричный глагол в конструкциях с сентенциальным актантом и отрицательным квантификатором *никто* допускает подъем отрицания, то интерпретация данных конструкций под отрицанием будет соответствовать предложениям с отрицанием во вложенной клаузе и с универсальным квантификатором (*все, каждый* и т. д.) в качестве подлежащего главной клаузы. Так, в примере (11а) есть предложение с ПО-глаголом *думать* и отрицательным квантификатором, при этом семантически ему сопоставляется предложение с универсальным квантификатором. В случае неПО-глаголов, таких как *говорить* в примере (11б), интерпретация с универсальным квантификатором невозможна.

- (11) а. *Никто не думает, что ты закончишь институт.*
 ≈ Все думают, что ты не закончишь институт.
- б. *Никто не говорил, что ты закончишь институт.*
 ≠ Все говорили, что ты не закончишь институт.

Тест на отрицательную парентезу. Как отмечено в [Ross 1973], конструкции с отрицательной парентезой, если возможны в языке в принципе, допустимы только при глаголах с подъемом отрицания (12).

- (12) а. *Федя не придет, я не думаю.*
 ≈ Я не думаю, что Федя придет.
- б. **Федя не придет, я не подразумевала.*
 ≠ Я не подразумевала, что Федя придет.

Согласно условию идентичности парентезы (parenthetical identity condition) [Colins, Postal 2014], первая часть конструкции (*Федя не придет*) и опущенная клауза (*что Федя не придет*) должны быть одинаковы по своей полярности. Если глагол не допускает подъема отрицания, то в опущенной клаузе отрицание не может находиться.

Анализ полученных данных³. Помимо классического среднего значения мы подсчитывали стандартное отклонение, которое показывает, насколько сильно разбросаны баллы относительного среднего значения в выборке. Данные показатели применялись как к исходным данным (оценкам по шкале от 1 до 7), так и к данным, подвергнутым z-стандартизации [Juzek 2015]. Этот метод обработки данных был применен во избежание смещения шкалы, которое может возникнуть в случае, если информанты по-разному используют шкалу оценки. Как описано в литературе, посвященной экспериментальным методам с привлечением суждений о грамматичности [Schütze, Sprouse 2013], некоторые участники могут быть склонны не использовать крайние значения шкалы, а другие стараются избегать центральной части оценочной шкалы. Z-оценка помогает избежать подобных расхождений путем приведения оценки всех респондентов к нормальному распределению.

³ https://osf.io/jy9xn/?view_only=94499b42dc9a4cb9aad221b465601423

4. Результаты

4.1. Корпусное исследование

Из 26 глаголов, допускающих подъем отрицания в списке И. М. Кобозевой, в корпусе было обнаружено три глагола, которые бы удовлетворяли нашим условиям, т. е. (а) находились бы в главной клаузе, (б) управляли бы синтаксическим актантом, (в) были бы под отрицанием. Данными глаголами стали предикаты пропозициональной установки хотеть, любить и нужно/надо⁴. Глаголы должен/должно, думать, казаться, ждать были найдены в корпусе, но не удовлетворяли условиям (б) и/или (в). Оставшиеся 16 глаголов (*предполагать, суждено, рекомендовать* и т. д.) из списка Кобозевой не встретились в корпусе ввиду его малого объема.

В целом с подъемом отрицания было найдено восемь примеров с хотеть:не (13), два примера с нужно:не (14) и один с любить:не (15).

(13) RSLN-b10-s4-h-sstd, 00:34-00:38

eb

_____ cd

сын н-е верить в себя ни.туда.ни.сюда хотеть:не [учиться]
‘А сын не уверен в себе, мнется, не хочет учиться’.

(14) RSLN-b16-s30-h-sstd, 00:17-00:21

_____ cd

мужчина друг смотреть нет достаточно ругаться [нужно:не]
‘Друг мужа смотрит: «Нет, хватит, не надо ругаться»’.

(15) RSLN-n1-s21-d-std, 01:37-01:41

_____ hs

я шить [любить:не] я любить [общаться / вк] закончить
‘Я шить не любила, я любила общаться, Вконтакте сидеть’.

Исходя из контекста и семантики глаголов приведенные примеры могут быть интерпретированы в качестве содержащих подъем отрицания. Однако мы не можем полностью опираться на результаты корпусного анализа ввиду малого размера корпуса.

4.2. Экспериментальное исследование

Стимулы. При составлении тестов в противовес ПО-глаголам, полученным в процессе анализа данных, извлеченных из онлайн-корпуса РЖЯ (хотеть, любить, нужно), были отобраны неПО-глаголы (сообщать и говорить). В первую категорию глаголов мы также добавили предикат думать, который типологически является одним из наиболее частотных ПО-глаголов [Horn 1989], но примеры с данным предикатом и подъемом отрицания не были найдены в корпусе.

Помимо проверяемых глаголов, которые составляют основу матричных клауз в стимулах для эксперимента, были необходимы лексические глаголы, которые возглавляли бы распространенную вложенную клаузу. Нами были использованы глаголы есть, сл:шар-бросить и приходиться. Одной из ведущих мотиваций при выборе глаголов стали соображения

⁴ Через слеш указаны предикаты, жестовое выражение и семантика которых совпадает, — далее будет указано только первое слово из пары.

сравнимости с экспериментом [Oomen 2021]. Мы составили восемь утвердительных и отрицательных предложений вида мальчик ix_3 есть каша, мальчик ix_3 сл.шар-бросить не и т. д.

В процессе эксперимента было выявлено, что глагол любить, в отличие от глаголов хотеть и нужно, допускает только нераспространенные предикатные обороты в качестве сентенциальных актантов. По этой причине для данного глагольного жеста были добавлены дополнительные лексические глаголы дождь:идти и готовить. Таким образом, мы совмещали шесть проверяемых глаголов с тремя основными и двумя дополнительными лексическим глаголами.

Метод тестирования. Информантам было предложено оценить каждый из вариантов ответа, описанных в диалоге в примере (10), по шкале от 1 до 7. Как и ожидалось, ответ (10b) был практически во всех случаях оценен как допустимый в контексте предлагаемого целевого стимула (среднее значение — 5,85; стандартное отклонение — 6,05). Оценки ответа (10a) не так однородны, как в предыдущем случае. Таблица 2 отображает показатели для каждого из ответов типа (10a) по глаголам⁵.

Таблица 2

Показатели оценок ответов, предполагающих подъем отрицания (см. (10a))

	ХОТЕТЬ	ЛЮБИТЬ ⁶	НУЖНО	ДУМАТЬ	СООБЩАТЬ	ГОВОРИТЬ
среднее	4,20	4,60	3,20	3,47	1,40	1,60
ст.отклон.	2,98	3,28	2,76	2,77	1,55	1,89
среднее (z)	0,015	0,167	-0,367	-0,266	-1,054	-0,978
ст.отклон. (z)	1,138	1,255	1,052	1,059	0,591	0,724

Из таблицы можно заметить, что стандартное отклонение везде довольно высокое (1,89... 3,28). Это действительно говорит о большом разбросе в оценивании ответов. Тем не менее видно, что у предполагаемых неПО-глаголов сообщать и говорить средняя оценка значительно ниже, чем у ПО-глаголов, чего мы и ожидали. Менее ожидаемым является тот факт, что у предполагаемых ПО-глаголов средняя оценка хоть и выше, все же является достаточно невысокой (при максимальной высокой оценке 7). Это контрастирует с результатами в [Geraci et al. 2022], где аналогичные примеры с ПО-глаголами получили максимально высокую оценку. Мы пока не можем сказать, с чем связана невысокая оценка при ПО-глаголах в РЖЯ и почему глаголы нужно и думать имеют среднюю оценку ниже, чем глаголы хотеть и любить (при медиане шкалы 4). Однако, вероятно, нам удалось бы добиться более высоких показателей, если бы мы предоставили больше контекста информантам.

Учитывая полученные результаты, мы считаем, что глагольные жесты ХОТЕТЬ, НУЖНО, ДУМАТЬ и ЛЮБИТЬ в действительности допускают подъем отрицания в РЖЯ.

Тест на отрицательный квантификатор никто. В первую очередь все стимулы были признаны грамматически приемлемыми (минимальная оценка — 5). Согласно комментариям информантов, конструкции с подъемом отрицания с квантификатором никто в качестве субъекта действительно имеют ожидаемую интерпретацию с всеобщим квантификатором, как показано в (16a). Один из информантов посчитал интерпретацию к неПО-глаголу

⁵ В таблице указаны среднее значение и стандартное отклонение на основе необработанных данных, ниже приведены эти же параметры на стандартизированной выборке.

⁶ Для глагола любить оценки ответа только к лексическому глаголу дождь:идти, остальные имели очень низкую оценку, по мнению респондентов, правильным было бы предложение с матричным глаголом нравиться или обожать.

(16b) также возможной, однако в неформальной беседе он признал, что все-таки такое значение считается неприемлемым.

(16) _____ hs
 а. НИКОМУ НУЖНО:НЕ ЧТО МАЛЬЧИК IX₃ ПРИХОДИТЬ
 ‘Никому не нужно, чтобы мальчик приходил’.
 ≈ ‘Всем нужно, чтобы мальчик не приходил’.

_____ hs
 б. НИКОМУ СООБЩАТЬ НЕ МАЛЬЧИК IX₃ ПРИХОДИТЬ
 ‘Никто не сообщал, что мальчик пришел’.
 ≠ ‘Все сообщали, что мальчик не приходил/не пришел’.

Тест на отрицательную парентезу. Данный тест показал, что отрицательная парентеза не является допустимой в РЖЯ, как в конструкциях с подъемом отрицания, так и без него.

Четыре из пяти информантов дали низкую оценку всем стимулам в данной категории и отметили в личной беседе, что данная конструкция не используется в РЖЯ. Интересно, что один информант, имеющий большой опыт работы со слышащими и часто привлекаемый лингвистами для участия в проектах, дал высокую оценку некоторым предложениям с отрицательной парентезой. В неформальной беседе он также отметил, что такие конструкции редко используются носителями РЖЯ из-за (а) нагромождения отрицательных маркеров и (б) нестандартного расположения клауз.

Заключение

В работе были найдены, проанализированы и описаны конструкции с подъемом отрицания в РЖЯ. На материале онлайн-корпуса РЖЯ были отобраны, судя по всему, допускающие подъем отрицания глагольные жесты ХОТЕТЬ/ЖЕЛАТЬ, НУЖНО/НАДО и ЛЮБИТЬ, которые вместе с предикатами ДУМАТЬ, СООБЩАТЬ и ГОВОРИТЬ были экспериментально проверены на возможность перенимать на себя отрицание из зависимой клаузы. В дополнение было проведено тестирование и две диагностики для более точного выявления подъема отрицания и описания его свойств.

Анализ полученных данных показывает, что, несмотря на не очень большое количество релевантных данных, глаголы ХОТЕТЬ, НУЖНО, ЛЮБИТЬ и ДУМАТЬ все-таки можно считать допускающими подъем отрицания в русском жестовом языке. Таким образом, нам удалось дополнить типологическую картину в жестовых языках (см. табл. 3).

Таблица 3

Глаголы, допускающие подъем отрицания в жестовых языках

NGT	TID	Auslan	LSF	РЖЯ	Итого
ДУМАТЬ	—	ДУМАТЬ	—	ДУМАТЬ	3
ОЖИДАТЬ	—	—	—	—	1
ВЕРИТЬ	—	—	ВЕРИТЬ	—	2
—	—	—	ЖЕЛАТЬ	—	1
ХОТЕТЬ	ХОТЕТЬ	—	ХОТЕТЬ	ХОТЕТЬ/ЖЕЛАТЬ	4
—	—	—	—	ЛЮБИТЬ	1
—	—	—	—	НАДО/НУЖНО	1

Однако нам не удалось предложить какое-либо унифицирующее правило для немануальных компонентов. Также нам не удалось проверить, возможен ли подъем отрицания, например, в контексте снятой утвердительности и прочих **семантически отрицательных** контекстах. Мы надеемся, что данная работа найдет свое развитие не только в продолжении изучения подъема отрицания в жестовых языках и в русском жестовом языке в частности, но и в более широких исследованиях, касающихся полипредикативных конструкций и отрицания в РЖЯ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Буркова 2012–2015 — *Корпус русского жестового языка*. Буркова С. И. (рук. проекта). Новосибирск: НГТУ, 2012–2015. Электронный ресурс. <http://rsl.nstu.ru/>. [*Korpus russkogo zhestovogo yazyka* [Russian Sign Language Corpus]. Burkova S. I. (project manager). Novosibirsk: Novosibirsk State Technical Univ., 2012–2015. Electronic resource. <http://rsl.nstu.ru/>.]
- Киммельман 2007 — Киммельман В. И. Нерегулярные отрицания в русском жестовом языке. *Материалы Московской студенческой конференции по теоретической и прикладной лингвистике*. Кибрик А. Е. (отв. ред.). М.: МГУ, 2007, 89–103. [Kimmelman V. I. Irregular negation in Russian Sign Language. *Materialy Moskovskoi studencheskoi konferentsii po teoreticheskoi i prikladnoi lingvistike*. Kibrik A. E. (ed.). Moscow: Moscow State Univ., 2007, 89–103.]
- Кобозева 1976 — Кобозева И. М. *Отрицание и пресуппозиции (в связи с правилом перенесения отрицания в русском языке)*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1976. [Kobozeva I. M. *Otritsanie i presuppozitsii (v svyazi s pravilom pereneseniya otritsaniya v russkom yazyke)* [Negation and presupposition (in connection with the negation shifting rule in Russian)]. Cand. diss. Moscow: Moscow State Univ., 1976.]
- Bergman 1995 — Bergman B. Manual and nonmanual expression of negation in Swedish Sign Language. *Sign language research 1994: Proc. of the 4th European Congress in Sign Language Research, Munich, Sept. 1–3, 1994*. Bos H. F., Schermer G. M. (eds.). Hamburg: Signum, 1994, 85–114.
- Chizhikova, Kimmelman 2022 — Chizhikova A., Kimmelman V. Phonetics of negative headshake in Russian Sign Language: A small-scale corpus study. *Proc. of the LREC2022 10th Workshop on the Representation and Processing of Sign Languages: Multilingual Sign Language Resources*. Efthimiou E. et al. (eds.). Paris: European Language Resources Association, 2022, 29–36.
- Colins, Postal 2014 — Colins C., Postal M. *Classical NEG raising: An essay on the syntax of negation*. Cambridge (MA): MIT Press, 2014.
- Davidson 2020 — Davidson K. Is “experimental” a gradable predicate? *NELS 50: Proc. of the 50th Annual Meeting of the North East Linguistic Society*. Asatryan M., Song Y, Whitmal A. (eds.). Cambridge (MA): Univ. of Massachusetts, 2020, 125–144.
- Gajewski 2007 — Gajewski J. R. Neg-raising and polarity. *Linguistics and Philosophy*, 2007, 30: 289–328.
- Geraci et al. 2022 — Geraci C., Oomen M., Santoro M. As strong as an NPI in LSF, NGT and LIS. *Proc. of 32nd Semantics and Linguistic Theory Conf.* Starr J. R., Kim J., Öney B. (eds.). New York: Linguistic Society of America, 2022, 125–143.
- Göksel, Keleşir 2016 — Göksel A., Keleşir M. Observations on clausal complementation in Turkish Sign Language. *A matter of complexity*. Pfau R., Steinbach M., Herrmann A. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2016, 65–94.
- Horn 1989 — Horn L. H. *A natural history of negation*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1989.
- Johnston 2018 — Johnston T. A corpus-based study of the role of headshaking in negation in Auslan (Australian Sign Language): Implications for signed language typology. *Linguistic Typology*, 2018, 22(2): 185–231.
- Juzek 2015 — Juzek T. *Acceptability judgement tasks and grammatical theory*. Ph.D. thesis. Oxford: Univ. of Oxford, 2015.
- Khristoforova 2020 — Khristoforova E. *Complement clauses in Russian Sign Language*. MA thesis. Amsterdam: Univ. of Amsterdam, 2020.
- Kimmelman 2012 — Kimmelman V. Word order in Russian Sign Language. *Sign Language Studies*, 2012, 12(3): 414–445.
- Klima 1964 — Klima E. S. Relatedness between grammatical systems. *Language*, 1964, 40(1): 1–20.
- Klomp et al. (in print) — Klomp U., Oomen M., Pfau R. Negation in Sign Language of the Netherlands. *Negation in the languages of the world*. Veselinova L., Miestamo M. (eds.). Berlin: Language Science Press. In print.

- Lakoff 1969 — Lakoff R. A syntactic argument for negative transportation. *Proc. from the Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society*, 1969, 5(1): 140–147.
- Oomen 2021 — Oomen M. *Neg-raising in two sign languages*. Invited talk, Göttingen Linguistics Colloquium. Göttingen: Georg-August-Universität, 2021.
- Pasalskaya 2018 — Pasalskaya E. *Sentential negation in Russian Sign Language*. Basic research program. Working papers. Moscow: HSE Univ., 2018.
- Pfau 2004 — Pfau R. *The grammar of headshake: Sentential negation in German Sign Language*. Unpubl. ms. Amsterdam: Univ. of Amsterdam, 2004.
- Ross 1973 — Ross J. R. Slifting. *The formal analysis of natural languages: Proc. of the 1st International Conf.* Halle M., Schützenberger M.-P. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 1973, 133–179.
- Schütze, Sprou 2013 — Schütze T., Sprou J. Judgment data. *Research methods in linguistics*. Podesva R. J., Sharma D. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013, 27–50.
- Velupillai 2012 — Velupillai V. *An introduction to linguistic typology*. Amsterdam: John Benjamins, 2012.
- Zeijlstra 2017 — Zeijlstra H. Does neg-raising involve neg-raising? *Topoi*, 2017, 73(3): 417–433.
- Zeshan 2004 — Zeshan U. Hand, head, and face: Negative constructions in sign languages. *Linguistic Typology*, 2004, 8(1): 1–58.
- Zeshan 2006 — Zeshan U. *Interrogative and negative constructions in sign language*. Preston: Ishara Press, 2006.

Получено / received 30.07.2023

Принято / accepted 26.09.2023